

“Заступнице
Усердная
град Усмань
милостию
посетившая,
выну покров
Твой над нами
простираеши;

Издается с октября 1996 г.

Одобрено Синодальным информационным отделом

За раб Твоих сына
Твоего умоляюще,
кладезь
чудес
нечестер-
паемых
явилася
еси...”

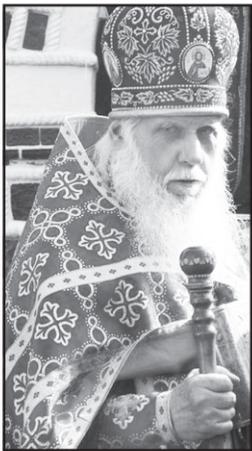

Усмань православная

Издается по благословию Митрополита Липецкого и Задонского Никона * №12 (516) июнь 2018 год

«Бог хранит нас для того, чтобы мы хранили истину Православия!»

Архимандрит Гермоген (Муртазов), в схиме схиархимандрит Тихон, насельник Псково-Печерской обители, представился ко Господу в ночь с 9 на 10 июня. Представляем вниманию читателей никогда ранее не публиковавшееся слово новопреставленного старца-проповедника о деятельном покаянии.

В какие времена нам Господь отпустил жить

Господь отпустил нам жить в удивительное время, которое можно назвать Вторым Крещением Руси. Миллионы людей ищут и находят дорогу в Церковь! Господь всех приемлет. Всем желает спасения. Как говорится в святом

Евангелии: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11: 28).

И «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11: 29). Единственный покой и в этой жизни, и в будущей - это наш Учитель и Господь Иисус Христос.

Но нас всех разделяет грех. Он как стена между человеком и человеком, между человеком и Богом. Поэтому каждый, кто приходит как чадо в Церковь к своему Небесному Отцу, должен прежде всего распознать в себе грех, осознать его, раскаяться и примириться с Богом, с людьми, со своей собственной совестью.

А после, познав евангельские заповеди, стараться уже жить не по своей собственной греховной воле, а по воле Божией. Говорит же Священное Писание: «близ Господь всем призывающим Его» (Пс. 144: 18).

Православная Церковь - единственная в мире сохраняет апостольскую истину неповрежденной до наших времен. «Церковь есть столп и утверждение истины» (1 Тим. 3: 15). В нее Господь вложил все для нашего спасения.

Надо только прислушаться к себе: насколько мы все нуждаемся в Истине! «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6), - сказал про Себя Господь. Все мы нуждаемся в Боге! «Мною аще кто внидет, спасется, и внидет и изыдет, и пажить обрящет» (Ин. 10: 9). Пажить вечную.

Мы, духовники, стараемся помочь каждому приходящему к Богу - всем, кто желает спасения. А спасение собственной души имеет первостепенное значение, особенно важно о нем задуматься тем, кто только начинает свой путь воцерковления.

Примеры для подражания

За свою тысячелетнюю историю наша Русская Православная Церковь явила миру больше святых, чем какая либо другая Поместная Церковь. Среди русских угодников Божиих испокон века изобиловали и святители, и преподобные, и юродивые... Однако мучеников у нас было мало...

Правда, самыми первыми канонизированными русскими святыми стали как раз невинно убиенные князья-страстотерпцы Борис и Глеб. Но дополнили их число потом совсем немногие, их можно перечислить по пальцам. Мучеников на Руси было совсем мало.

Но вот за период, начиная с 1917 года, когда началось советское иго, и поныне Церковь наша явила сонм новомучеников! Почти тысячу умученных за Христа в советские гонения сразу прославил Архиерейский собор 2000 года, а потом их количество увеличилось почти вдвое и все еще прирастает... И прославлены новомученики и исповедники Церкви Русской целым сонмом: явленные и неявленные, но ведомые Богу.

По их святым молитвам в России вновь стали открываться храмы и монастыри. Жизнь народная входит уже

в свое единое спасительное русло - и это отраднo.

Все они, угодники Божии, показали нам образ благочестия, чистоты, нравственности. Поэтому каждый из них - пример для нашего им подражания. Как апостол Павел говорит: «Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13: 7).

Успеть покаяться

Новомученики выдержали экзамен верности Богу в нечеловеческих условиях. А те, кто не выдержал испытаний в те страшные годы, кто поддался inferнальным веяниям времени и участвовал в разрушении храмов, глумился, убивал, хулил Бога, навлекли на себя и свое потомство проклятие.

Правда, некоторые успевали все-таки покаяться...

Есть такой рассказ: коммунисты-богоборцы, закрывая храм, решили в первую очередь снять крест с купола... Но никто не решился. Вдруг кто-то вызвался из толпы. Быстренько взобрался на купол, уже спилил крест и хотел было его сбросить - да сам полетел вниз, едва сумев схватиться за какую-то травинку на крыше храма... Висит и не падает... Вызвали пожарную вышку, чтобы его снять оттуда. А он болтается там между небом и землей и понимает, что это чудо! Согласно физическим законам этот стебелек его не удержал бы... Внизу все тоже смотрят и изумляются:

- Бог его спас!

Человек этот раскаялся, пришел в церковь и на исповеди рассказал:

- Вот такой грех я дерзнул совершить... А Господь меня помиловал!

Всякими путями Всемиловитый Бог людей спасает. Надо только каяться, исповедоваться. Сейчас приходят в храм уже даже третьи-четвертые поколения тех, чьи деды-прадеды некогда кощунствовали. В большом требнике есть специальные молитовки, чтобы снять проклятие с целого рода.

Иначе люди страдают и не понимают, почему...

Покаяние должно быть деятельным

Одно время ко мне из Нижнего Новгорода ездила семья: мать Агния, а у нее два брата были, и оба бесноватые. Но сами по себе, по характеру, это очень хорошие люди были. Особенно страдал от одержимости младший брат Алеша. Он и пил безпробудно, и под машину попадал, и в драке его ножом как-то порезали - это бес его всюду науськивал и бросал. И вот мать Агния приезжала к нам в Пюхтицкий монастырь, где я тогда был духовником, и рассказывала, как она за него переживает.

- Батюшка, - так жалобно спросит, - как же мне ему помочь?

А у меня был знакомый отец Феодосий - он прожил,

кстати, 120 лет. Подвизался на севере. В свое время он, как, можно сказать, и все верующие, был приговорен к расстрелу. Да только у палачей просто руки не поднялись: они как увидели его, это уже тогда был точно ангел Божий! Да еще как поговорили с ним: «Какая же, - думают, - на нем вина может быть?! Нет на нем никакой вины!» Так и написали ему квиток: приговор приведен в исполнение.

Один из НКВД-шников взял его к себе домой, и отец Феодосий жил у него на даче, трудился. Дожил так до нашего времени, а это уже 1990-е годы были. Мы с ним вели переписку. У нас была связным такая Марья Григорьевна. Она ездила к нему. Каждый раз вернется и свидетельствует:

- Да он святой! Прозорливый!

С ней мы передавали записочки отцу Феодосию, о ком помолиться. А однажды туда имя Алексея вписали... С него тут же, как с гуся, всякая нечистота сошла.

- Что же я делал?! Не понимаю! - вдруг сказал тогда он, явно вернувшись в разум.

Но вся эта грязь еще больше перешла на другого брата - Костю. Тогда уже он стал особенно страдать от всех этих бесовских козней, сильно его крутило...

- Что же делать? - передали мы вопрос отцу Феодосию.

И он открыл:

- Виноват во всем этом ваш папа.

- А в чем он виноват? - спрашивают.

- После Отечественной войны он шел из Арзамаса к себе домой. Дорогой нашел большую сумму денег. А потерял их человек, который от безысходности корову-кормилицу продал! Он очень долго потом искал, где обронил эти деньги. Там какая-то уж очень острая жизненная ситуация была... И он потом долго проклинал того, по чьей вине этих денег лишился. Нечестно отец поступил, утаив находку.

Потом, когда уже отец покаялся, вспомнив, что действительно такое было, он всячески пытался и спустя годы загладить свой грех. Помогал храмам. Потому что грех стяжания, несправедливого присвоения, тогда только прощается, когда человек возвращает все обратно в полной мере.

А если украл да обидел кого чем, то Закхей, принятый и похваленный Господом, и вовсе, как сказано, «вчетверо воздал» (см. Лк. 19: 8). Сколько где украли - столько туда и надо вернуть, а по усердию и больше. Только после этого покаяние при открытии всего на исповеди станет действительным. А если человек просто сказал на исповеди, что украл, но ничего не вернул, его грех остается на нем.

Вот и в рассказанном случае только после деятельного покаяния, когда отец все осознал, исповедовал и исправил, его семья стала исцеляться, дела поправились.

Очень много таких историй мне за свою жизнь слышать приходилось.

Не проклинайте!

В тех семьях, где родители не венчаны, враг особенно сильно воюет, разоряя заповедь о почитании родителей (см. Исх. 20: 12), а их в свою очередь подстрекает далее на проклятия детей...

Известен случай, который произошел в Архангельской области, на севере. Мальчик лет 13 с дедом, как правило, пас стадо коров. Чем-то он в то утро досадил матери, и она прокляла его:

- Будь ты проклят за то, что не слушаешься.

Он как всегда пошел на пастбище, дед куда-то отлучился, а к мальчишке приступил демон и говорит:

- Мать сегодня отдала тебя мне. Отныне ты - мой! И я

(Окончание на 2-й стр.)

ЖИВОЙ МЕЖДУ МЕРТВЫМИ

Ангелы, заговорившие с мирноносцами у пустаго гроба, где лежало тело Иисусово, задали женщинам простой вопрос: «Что ищете Живого между мертвыми? Его здесь нет. Он воскрес» (см.: Лк. 24: 5–6). Казалось бы, все ясно. Но вопрос задан так, словно женщины стояли на кладбище среди могил и искали дорогое сердцу захоронение. «Что ищете живого между мертвыми?» – так можно, действительно, тогда спросить их.

Но дело было совершенно иначе. Это было зеленое, цветущее место – виноградник, сад. И в саду находился гроб, высеченный в камне, в котором никто никогда не был положен (ср.: Ин. 19: 41).

Так исполнилось пророчество Исаии, сказавшего о Мессии: «Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого» (Ис. 53: 9).

И поскольку Христос – новый Адам, глава нового, спасенного человечества, то увидеть Его подобало вначале женским глазам. Так и первого Адама среди райского сада увидели глаза жены-супруги. Евангелие во всех значительных событиях зеркально отображает чудесные события древней истории, изложенные в книге Бытия.

Итак, нет никаких мертвых кругом. Есть красота сада и женщины, ищущие тело Нового Адама. В этих условиях вопрос Ангелов приобретает особый смысл. «Что ищете Живого между мертвыми?»

В подлинном смысле слова, Христос – единственный Живой во вселенной мертвецов, в том числе и нас с вами. «Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает. Смерть уже не имеет над Ним власти» (Рим. 6: 9). Поэтому Христос в мире людей – это и есть «Живой

между мертвыми».

Кроме того, есть мертвость физическая, и есть мертвость нравственная. Последняя означает замирание совести, обращение души всецело к земле и полное безчувствие к духовной реальности. Такой человек (а их весьма много) является непогребенным трупом.

Ходит, как живой, но смердит, как не похороненный мертвец. Искать Христа в сре-

де таких людей – бесполезное занятие. Христа нужно искать среди тех, кто во Христе сам ожил и может, хотя отчасти, повторить за Павлом: «Живу уже не я, но живет во мне Христос» (Гал. 2: 20).

Крайняя скудость таких людей – главная причина оскудения веры! Знание о Боге не заменяет общения с Самим Богом. Точно так же и знание формулы воды не избавляет от жажды человека, хотящего пить.

У святого Димитрия Ростовского есть дерзновенная проповедь на эту тему. Святитель говорит: «Пойду я к умным и разумным, богатым и славным. Поищу у них моего Иисуса». Пошел. Поискал. Нет Иисуса у богатых. Чванство есть, гордость есть, роскошь есть, а Иисуса нет.

«Пойду, – говорит, – тогда к бедным. Среди их простоты легче найти Господа». Легче-то легче. Но и там нет Его. Злоба есть, зависть есть, суета есть, а Иисуса нет».

Далее святитель решает идти к священникам. И находит их служащими «не для Иисуса, а для хлеба куса». Ничуть не лучше дело с архие-

реями (сам бы сказать не дерзнул, но это святитель говорит о собратях). Так, мир обойдя, боголюбивая душа остается с теми слезами, что лила у гроба Магдалина. И вопрос у души тот же, что у нее: «Взяли Господа моего, и не знаю, где положили Его» (Ин. 20: 13).

Все, что мы в жизни ищем, все, без чего томимся, есть у Иисуса Христа. Славы ищем – Он самый славный. Красоты ищем – Он «краснее всех сынов человеческих». Силы ищем – Он сила Божия. Он и Премудрость, и Свет от Света, и лучший Друг, и Великий Царь. Об этом подробно и умирительно говорит другой наш святитель – Тихон Задонский.

И вот ищем мы, что попало, словно забыв, что все блага в руках у Сына Божия. А когда начнем Его Самого искать, то ищем «между мертвыми», и неудивительно, что не можем найти.

Будем мудры, как змеи, христиане. Так, как Слово Божие говорит. И мудрость змеиная означает перемену кожи. Змея долго в одной коже не живет, но часто обновляется. Со слезами потщимся снять с себя грязное и ветхое, поплачем об этом перед лицом Божиим, чтобы Его силою нам обновиться.

Необновленные люди мертвы духом, и Христос меж ними не обретается. Вот смысл вопроса ангельского: «Что вы ищете Живого между мертвецами? Его здесь нет. Он воскрес».

Умер за грехи наши, а воскрес для оправдания нашего. Чтобы нам не задохнуться в той грязи и гнили, которые давно стали нашей второй натурой.
Прот. Андрей Ткачев

Божья Правда в пенсионной реформе

Много священнослужителей и православных публицистов с гневом откликнулось на инициативу Российского правительства повысить пенсионный возраст.

Может, я не всё читал, но за всеми этими обвинениями и обличениями власть имущих в нарушении заповедей Божиих, к сожалению, я так и не услышал истинную нравственную причину столь жесткой пенсионной реформы.

Неужели мы православные уже настолько в своих умах одемократились, что источником всех грехов и пороков готовы видеть исключительно власть и государство, а народ для нас превратился в неприкасаемую священную корову, о которой можно говорить только хорошо или ничего?

А в чем в таком случае разница между нами и либералами с коммунистами?

Правду говорить всегда тяжело и неприятно, но в этом и миссия Церкви – быть ненавидимой за Правду. А правда заключается в том, что **нынешняя пенсионная реформа – это не происки «либерального лобби», а наказание Божие за те беззакония, к которым причастен чуть ли не каждый в нашем поколении.**

С тех пор как пенсия потеряла нравственное значение «милости» со стороны государства к своим гражданам и была провозглашена «неотъемлемым правом» каждого человека, она стала носителем некоей печати богопротивности.

Ведь теперь не Бог и благословленная Богом семья являются гарантией обеспеченной старости, а Пенсионный Фонд и соответствующее в него отчисления.

На почве «социальных прав» секулярное общество вырастило не одно поколение, культивирующее личный комфорт и заботящееся не о том, как исполнять нравственные заповеди Закона Божьего (в том числе и относительно создания многодетной семьи), а как обезпечить себя высокооплачиваемой работой, гарантирующей соответствующую пенсию. И вот сегодня наступает время расплаты.

Государственный институт пенсии напрямую связан с общественным институтом семьи, и **не случайно повышению пенсионного возраста наступило поколение, которое наиболее преуспело в разрушении Богоустановленных семейных ценностей.**

Посмотрите, до какого нравственного дна мы довели состояние нашей семейной жизни!

Вместо семьи господствует блудное сожительство или так называемый «гражданский брак»; количество разводов достигло немалых размеров; многодетные семьи порицаются общественным мнением (мол, «зачем плодить нищету»); не муж теперь глава семьи, а бабы руководят обабившимися мужиками (что ж теперь женщины возмущаются, что им хотят увеличить пенсионный возраст больше, чем мужчинами?); и **самое страшное – миллионы и миллионы абортю!**

Многие начнут возражать, что это опять государство виновато, что не обеспечивает семью необходимыми социальными гарантиями. Надо же?

А как же это наши деды и прадеды без всяких социальных гарантий сумели после войны восстановить страну и генофонд нации? И бедность для них не была препятствием для многодетности.

А с другой стороны – **разве государство заставляет супругов бросать свои семьи ради любовников, разве государство диктует моды женам одеваться, как проституткам, разве государство отбило страх жен перед мужьями, а последних превратило в подкаблучников и, наконец, разве государство виновато, что мы своих детей сделали объектом поклонения вместо Бога и воспитываем их безответственными себялюбцами вместо того, чтобы прививать им добродетель послушания и обязанность служить семье, Родине и Богу?**

Да и, в конце концов, а что такое государство? Это чиновники, полицейские, военнослужащие, врачи, учителя и пр. служащие, которые часто используют свое служебное положение в своих корыстных интересах, или это бизнесмены и частники, укрывающие свои доходы и нежелающие платить налоги...

Государство – это все мы, и каждый из нас виноват, что хоть что-то, да присвоил нечто из государственного имущества или не додал в общий котел. Всё это грех воровства в глазах Божиих.

И безумно оправдывать себя, что мы украли лишь кирпичик, а *(Окончание на 3-й стр.)*

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

буду поступать с тобой так, как мне надлежит.

Снял с него крест и взял к себе в команду, к бесам: чего они там только не вытворяли...

А отрок был найден якобы мертвым, для видимости вместо него бесы подсушили деревянную шпалу с его портретом, и такое наваждение на всех навели, что всем казалось, будто в гробу этот отрок.

Стали всей деревней его хоронить, да только лошадям везти эту шпалу было тяжело.

Явился он потом своей матери во сне:

– Мама, я жив. Так как ты изрекла на меня проклятие, я теперь не свой... Но я жив. Ты должна за меня молиться.

Она обратилась к священнику, и они стали молиться. Тогда сын периодами уже являлся, но в нечистых местах: в бане и т. д. Прошел год или полтора, когда грех она отмолила, демон выкинул сына на то же место, откуда взял:

– Я теперь не имею права тебя держать у себя!

Проклятый вернулся к своим родным и рассказал, какими грязными делами они занимались и как это страшно: где-то они дом подожгли, в другом месте еще зло такое, что и пересказывать не хочется, учили...

Надо быть очень осторожными в отношении гнилых слов, а тем более проклятий.

Познайте Истину

После насаждаемого десятилетиями госатеизма сложно было сразу ввести преподавание в школах Закона Божия. Но все-таки ради детей надо было постараться! В Грузии, знаю, ввели в свое время Закон Божий в школах, и преступности у них стало меньше, и с нравственностью куда как лучше дело обстояло. В храмы около 60% грузин каждое воскресенье ходит. А у нас сколько процентов из тех, кто даже называет себя «православными»?

«Куй железо пока горячо». На исходе советской власти души людские устали от той идеологии, которую им подсовывали вместо веры... Начали бы тогда, хотя бы в 1990-е годы, Закон Божий в школах преподавать, – так бы и через детей родители познали Истину и почувствовали, как им самим от этого хорошо...

Тогда еще люди чище были, страх Божий при советской власти уже потеряли, но развратили их уже последние десятилетия вседозволенности, тогда уже и во все по своим прихотям жить стали. Вся эта либеральная пропаганда еще больше отдала потерявших веру от богоустановленных норм жизни. Сейчас уже очень трудно людей ко спасению направить.

Человек наделен свободной волей,

но одно дело, когда с детства тебе прививают вкус ко всему здоровому и спасительному, а другое – когда сызмальства травят и развращают. Такому человеку потом очень трудно себя восстановить.

Помните, при Хрущеве ввели «сухой закон» – запретили водку продавать. Но люди настолько уже привыкли к выпивке, что не могли уже дальше без этой вонючей водочки жить. Причем когда была свободная продажа, они брали себе одну бутылочку, и им было достаточно. А когда запретили, то стали ящиками закупать... Приволокут ящик, и на месяц, а то на неделю хватало.

Так же и при отмене советской идеологии: не обретя еще истинной веры, люди пустились во все тяжкие: экстрасенсы, гороскопы, секты... Такое засилье бесовщины началось! Почему не потропились с введением Закона Божия в школах? Скольких бы людей спасти удалось! А сейчас абортю да абортю – смерти детей, а с этими бедными женщинами что будет?

Чего ждать земле, залитой кровью младенцев? Есть грехи, которые смываются только кровью.

Все те несчастья и нестроения, которые еще грядут, только с Божией помощью преодолеть можно.

Чего ждет от нас Господь

Но все-таки Россия не потеряет свое значение в мировом масштабе.

Потому что Запад уже давно весь развращен. А Россия была святой, святой она и останется. Все те пороки, которые насаждались нашему народу с Запада, будут нашим народом осознаны. Люди в них покаются. По-настоящему покаются!

Потому что нас хранит Бог для того, чтобы мы хранили истину Православия!

Достаточно изучить учение Святой Церкви! Да ты лишь заинтересуйся основами православного вероучения – и Бог сразу же пойдет тебе навстречу! Только призови – и придет на помощь! «Близ Господь всем призывающим Его, всем призывающим Его во истине» (Пс. 144: 18).

Господь и Сам еще призовет наш народ к покаянию. Мы не падаем духом. Христос восстановит во всей чистоте и славе нашу Святую Русь. Только устроит все Своим путем. Каким? Некоторым святым старцам это открыто. А для всех это станет явно тогда, когда сами уже всё своими собственными глазами увидите...

Сейчас уже многие процессы подспудно происходят. Я встречался с такими старцами, которые говорили, что дальше будет. И это вполне согласо с тем, о чем и раньше нас в лике святых ныне уже даже прославленные отцы предупреждали.

Подготовила Ольга Орлова

Православе.Ru

НЕСТОЙКИЙ

Немолодой уже мужчина, многие свои недоумения происходящие в наши дни, разрешал часто у духовника своего, отца Петра.

Вот и сегодня. После всенощной. После исповеди у священника, он опять «насел» на него, со своими сердечными болячками:

- Растерян я маленько, батюшка, - начал он.

- Что случилось?

Рассказал пришедший о том, как был у своего знакомого на юбилее и застолье по этому случаю. С удивлением он увидел там, что знакомец его, имеет общение с людьми очень солидных должностей и званий. В конце застолья, когда наступило время «непротокольных» общений, он познакомился и имел беседу с питанным, уносящимся «господином» в красном, узорчатом галстуке. Был обезкуражен невежеством этого представителя «очень высокой» должности.

Важное лицо это обладало потрясающей ограниченностью в области простейших знаний истории, культуры народа своего. А уж в плане духовном, в вельможной голове творилась такая каша!..

Романтизация, вульгарное превозношение языческого периода нашей истории, перемешивалась со стойким неколебимым убеждением в том, что - «Бог - один», для всех. Все вероисповедания - равны. Приоритетов в этом не должно быть ни одной из религий. И Православию, как главенствующему духовному началу подавляющего большинства нашего народа, тоже - никаких исключений.

При всём этом, такая солдафонская, безграмотная безаппеляционность!.. Всё ещё сдобрено ядовитым соусом гордыни, самоуверенности. Было для него только одно исключение, превозношение одного из вероучений. Оно касалось рерихианства, сатанистки Блаватской, бесовского Тибета. Это было то, что сей вельможа (Как и Гитлер) - боготворил! Дядя сей кичился, что лично распоряжался, курировал вывоз двумя самолётами «безценного» архива Рерихов в Россию.

Ничего не убеждало «государственно-го деятеля». Ни указания на человеческие жертвоприношения, безумные оргии язычества. Ни раскрытие рассказчиком великой, объединительной роли христианства в истории нашего Отечества, других народов. Ни указание на губительные основы рериховской идеологии, магии, оккультизма масонки Блаватской!..

В досаде, не рад был рассказчик этому знакомству. «Высокий чин» ничего не слушал, только умело прищёлкивал языком, ухмылялся и отрицательно покачивал головой. Явно показывая, что он ни за что не отступится от своих «идей», примитивных убеждений, дающих ему право и дальше пребывать в «команде» подобных правителей, соподличать с ними, быть соучастником их беззаконий. Совместно «радоваться» с погромщиками, безопасно пользоваться незаслуженными благами.

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

не целый завод. Просто заводов на нас не хватало.

И если человеческий закон нас не покарал, то кара Божия неминуема даже за украденный кирпич.

Итак, это мы виноваты в презрении Заповедей Божиих, а не некое безликое государство. Это наши грехи переполнили чашу гнева Божьего и вопиют к Небу об отмщении.

В такой ситуации пора бы начать думать, как ответ будем пред Богом держать, а не как старость коротать.

Пенсионная реформа - это лишь предвестник гораздо более страшных социальных кар. Это наказание Божие, призывающее к исправлению, но еще не сама казнь.

Поэтому надо не скулить и не роптать на несправедливость государства, а по-христиански благодарить Господа за скорби, которые по своим же грехам и приемлем, и принести Богу достойный плод покаяния, дабы не случилось с нами чего худшего.

Протоиерей Алексей Чаплин, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы села Жуково (РНЛ)

Условие для этого одно, непереносимое - разделять и отстаивать их «взгляды». Дядя сей - счастлив. Он «вписался», нашёл «нишу». Очень комфортабельную, сытую, престижную. И ни за что из неё не выйдет! Даже если ему предьявят окровавленные жертвы масонов и оккультистов, и тогда он зажмурив плотно глаза и заткнув уши, будет отрицать видимое и слышимое. Хоть убей его. Верный пёс! Поэтому и занимает высокие посты. Надежно отработывая «доверие».

Священник не вытерпел. Прервал рассказчика:

- Это очень интересно, Валентин Петрович. Много у нас интересных наблюдений в жизни. Но церковь, не редакция газеты, не телестудия, не радио... В духовном плане, у вас какой вопрос?

Рассказчик поначалу и сам растерялся от вопроса, потом стараясь найти потерянные направляющие произнёс:

- Что нам делать?

- Кому, нам?

- Простым людям? Как жить? Когда нас «представляют», за нас решают, стоят «у руля» нашего государства такие вот «господа»?..

Отец Пётр ответил не сразу. Положил утешающе свою легкую, постническую ладонь на плечо мужчины и мягко, по-отечески переспросил:

- Что делать?..

И сам же твёрдо, убеждённо предложил:

- Спасаться... Вот чего! Этому, главнейшему делу нашему здесь, на земле, никто, никогда не мог и не может помешать. Ни такие вот отупевшие от своего идиотизма, беззаконий проходимцы, чины. Ни бедствия, ни голод, ни холод, ни сума, ни тюрьма... Никто!.. Кроме нас же самих. И сейчас. Пока ещё есть что, и на столе, и на теле (одежда), нужно трудиться, нужно спешить. Учиться спасению. Окрепнуть в нём, утвердиться.

- Да, война же - повсюду! Прут отовсюду на нас. И в городах, сёлах наших; на рынках, на улицах, в кабинетах, что творится?.. Везде нас - бьют! - вскричал несогласно Валентин Петрович.

Священник продолжил ровным тоном:

- Страшно не это. Страшнее то, что у нас война... в каждом доме почти. Между собою. Старшие воюют между собою. Дети против них... Грызня, война страшней всяких Чечней. А аборт?! Вот где кровища-то!.. Вот где мы губится наш народ, больше

чем от каких иноверцев. Миллионами!! Вымираем!.. Как ещё совсем не перевелись на земле, - чудо!.. Сами себя убиваем, детей своих, будущее своё, и помогаем в этом друг другу. Вот, где - главная битва, главное поражение наше!

- Ну это да, - согласился вопрошающий. - Но мы же с тем важным чиновником про Веру говорить стали... Нужно же это отстаивать?!..

- Безусловно. Но и тут, тот же оборот. Чем и как отстаивать? Частными спорами? Какой от них толк?.. В то время, как и в этом вопросе, поражение наше - в нас самих! С наружи вроде бы - лепота. И церкви строятся, и красят их, и купола золочёные на многих.

А внутри?.. Народа то - нет. Только по праздникам, вы, наши «борцы» наполняете их. И это поле битвы, главной, духовной - оставлено. Нет там народа, как должно, нет дружины. Откуда тогда разум, сила и воля к стоянию, отпору врагам видимым и невидимым?.. Потому и слабы мы во всём и враг повсюду глумится над нами...

- Да, вы правы. Нестойкие мы, а я так вообще!.. - досадливо махнув рукой, опустив печально голову, согласился вопрошавший. Сам же продолжил в том направлении:

- Более того, не только мы, дети наши где?.. В храмах?.. На улице они, у бесовских телятников, игровых автоматов, на адских дискотеках. Бездельничают, пьют, развратничают, друг друга ногами дубасят! А это - наше будущее...

- Увы, это так...

- Что с ними то делать?! За руку же не потащишь. Им этот телевизор, компьютер, приставки всякие, игры подавай. Всё затмили они им, - тяжело вздохнул мужчина.

- Мы, что можем?.. Только вразумлять, подсказывать вам, где и какая опасность укрылась и действует. И то, только тем кто пришёл в церковь и слушает. Мы же не можем за вас отказываться, освобождаться от губительных влияний. Нам, невозможно, не сподручно все разрушительные приспособления у вас из домов вытаскивать и вести за ручку в церковь вас и ваших детей. Это ваше родительское дело, которое вы не исполняете, а потому и такие плачевные результаты.

- И как теперь нам поступать?..

- Я же сказал - спасаться! Самим и домашним вашим. Снять ваши квартирки с

песка, и поставить на камень. Чтобы не шатались и не валились набок. К этому Господь призывал. А мы всё Его не слышим. Вы вот агитировали «за веру», того чинушу, а у вас самого то как с этим?

- Не всё в порядке, конечно...

- Ну вот! Утвердитесь вначале сами, а потом, если благословение получите, проповедать беритесь, а не наоборот. Беда не вовне, а внутри нас! Мы должны перестать быть теплохладными, неумелыми агитаторами только. Тогда и ближние наши, окружающие вслед за нами подтянутся, утвердятся. Потом глядишь и начальники, большие и маленькие, преобразуются из разрушителей в создатели. Домашние и на них влияют. Их тоже мама с папой воспитали.

- У «руля» сейчас таки-ие-е типы!.. - мужчина выкатил устроящая глаза и показал глазами наверх, - Они нам ничего хорошего не дадут сделать. Там светочи, умнейшие должны быть, а они никак туда не попадут. Не пустят их.

- Во времена беззакония, беззаконные там и должны быть. Если сама вода - мутная, грязная, то навоз от неё, - всегда будет плавать сверху.

- И как же нам всё-таки быть?! - не отставал мужчина.

- Так! - осерчал отец Пётр, сдвинув брови сказал. - Ответ уже дан. Спасать-ся!.. Не озираться по сторонам. Исправлять прежде всего своё окаянство. Самим жить в Вере, по чести, в добре. Свой дом восстановить. А то, что сверху нас плавает - не нам их одолеть. На то свои работники будут, если мы удостоимся того. Научись следить за собой. Я - за собой. Вон - те, за окном, тоже за собой. Так, глядишь и все выправимся, вылезем из ямы. Вытянем потом из неё может и вашего красно-галстучника рерихнутаго с приятелями.

Отец Пётр, подтолкнул отмякшего немного мужчину к выходу:

- Пора делами заниматься. Не всё же словами.

Пожелал вслед уходящему:

- Не унывать! Не ноняться!.. Терпеть. Мы в юдоло скорбей, а не Рая находимся. До него дойти надо. А идти-то ой как тяжело... Тяжести, искушения преодолевать надо. С радостью! Вот альпинисты как маются добровольно, на ледяные вершины восходят. В охотку это делают.

А мы?... Всё ноём. А наша то Вершина настолько выше, прекраснее!.. Они триумф самоутверждения получают, а мы что?!.. То - то... Царство небесное! Мы к Господу поднимаемся! А всё озираемся, да ноём, - малoverы.

Строго по военному, зыркнув по орлиному глазом, отец Пётр приказал:

- Не смей нытьём заниматься! К Богу идём! Всё в кулачек зажать надо. Не поддаваться врагу никак. И всё приложится тогда. Идти, идти вперёд нужно!

Священник Виктор Кузнецов

«Почему мы не живем так сытно, как Европа?»

Митрополит Архангельский и Холмогорский Даниил в своей проповеди сказал, что от хорошей жизни люди часто погружаются в далекое от смирения и покаяния самодовольство:

«Почему мы не живем так сытно, как Европа? Потому что мы бы тогда погрязли во грехах. Где испытания, где страдания, там легче приносить покаяние. Когда всего много, человек забывает про Бога.

Одна из человеческих черт — непостоянство. Это грех. Когда стоим на молитве, уверенно обещаем себе исправить жизнь, но потом выходим и удивляемся тому, что сердце опять стало прежним. Непостоянство человеческой природы — следствие грехопадения.

Храм Божий помогает обуздать это непостоянство. Когда чувствуем, что сердце не слушается, нужно идти в церковь, читать молитвы, отрывки из святых отцов или Писания. Нужно как можно быстрее возвращать теплоту!» РНЛ

НАША БЕДА

Мерседесы, такси и «уазик», Быстрой улицы гомон и сор, Грозно высится комплекс «Оазис» И огнями глядит на Собор.

Надвигается, мнет, наступая, С ног сбивает, огнями слепя, Прорубается, души скупая, Оглушает, трубя и хрипя.

А Собор величаво и властно, Как всегда повелось на Руси, К созиданию Духа причастный, Вздох молитвы несет к Небеси.

Тих, спокоен, божественно светел, Хоть впритык леденящая мгла, Сквозь деревьев продрогшие ветви Вверх возносит свои купола.

Отпечатался в памяти снимок: Темной улицы бешеный ход. Храм и торжище. А между ними - Пешеходный один переход...

Моря мелеют. А земля горит. Все сумрачнее синева над нами. Упал еще один метеорит, И океан опять грозит цунами.

То наводнение, то лесной пожар За годом год стучатся в наши двери. Поля пустые, голые лежат, И люди нас пугают, словно звери.

Горячий воздух суше и плотней, И ждет опасность за любым порогом. Как дерево, что сохнет без корней, Так и душа без единенья с Богом.

Но не спешим свой взор поднять к Творцу, А время множит-множит наши раны. И снова соль слезинок по лицу - Как знак беды, вдали горят вулканы...

Лариса Кудряшова, РНЛ

Когда поднимется Россия

Когда поднимется Россия, - Земля проснется.

И засияет в небе синем Второе Солнце.

Луна и Звезды негасимо Взойдут на стражу.

Когда поднимется Россия - Европа ляжет.

Елена Родченкова, РНЛ

В ДОРОГЕ...

Имя вот узнал. Неделя прошла. Не стер с памяти номер телефона. Набрал. Дочка Лиля имя ее и сказала. Елена Андреевна она. Вот. И обрадовалась так за маму, когда позвонил имя узнать. И ей, дочке, приятно, когда о маме хорошо говорят.

Господи! Неделя - семь дней, а как жизнь целая. Часто так: суета - маета, прыг да скок. Спешка. Заботы. Суета. Деньги. Люди. Разговоры. Много лиц. В такси вот работаю год как. Каждый день восемь-десять попутчиков. С каждым можно часть жизни прожить. Едем. Разговоры. Ругань правительств, жизни, дорог, погоды... Всё как по-писаному, по нотам.

Дочку попросил - записала музыку из старых фильмов: «Ирония судьбы», романсы старые, Антонова Юрия, из мультиков песни... и всякое такое. Хорошее. Когда душа радуется. Да еще когда слушатели хорошие. Когда просят FM-ы включить разные, говорю: «Нет, сломалось радио. Только эта музыка».

Но музыка - это чтобы одному не скучно, душа чтобы хоть изредка отзывалась. Иногда и всплакнешь с ней вместе.

Когда по душе разговор - наговориться не можешь. Полчаса с человеком. Полчаса о человеке. Чаще: броня или наушники в уши. Чтоб не слышать ничего. Нынче все у нас «меломаны», все в наушниках, спросишь чего: - Мил человек? А в ответ тишина. Где он сейчас, человек? Не видит тебя, не слышит...

И помолчать-то надо, не спорю. Сам люблю. Но ведь люди же. Ведь можно и за полчаса всю жизнь рассказать. Самое главное в ней. Когда еще возможность такая будет? Человека увидеть.

Вечер. Я и ехать не хотел на заказ этот. Пробки. Дождик моросит. Ну и заказ этот в эфире: «висит и висит». Как раз в мою сторону. Уж не раз так было. Если «висит» и не берет никто долго, хоть и «хороший по тарифу», - знать, твой. Вот и поехал. Из «спальника» одного в «спальник» другой.

Сначала Лиля подходит, дочка. Деньги дает. Сама, понимаю, не едет. И голос звонкий детский, рядом совсем: - Бабуля, приезжай! Я тебя люблю!

Прощание, значит. Тут и бабуля: Елена Андреевна, имя ее я позже узнал, идет с внучкой.

Я: - Может, вперед, здесь поудобнее будет, сядете? А она: - Где есть, там и хорошо будет! - И на заднее сидение присаживается.

Внучка отпустить не хочет. - Приезжай, бабуля! - обнимает. Дочка попрощалась, поцеловались. Рукой машут. Поехали.

И вот как Андреевна заговорила, так мне только слушай и слушай. Всё Елена Андреевна рассказывала. Про жизнь всю-всю. Про отца-мать, что схоронила. Про братьев-сестер, что шестеро. Про каждого из них.

Про внуков, внучек всех. Про внучку эту, что провожала. Как болела она, в садик не ходила, как каждый день с одного района в другой к ней с утра приезжала, сидела весь день. Мама ее, Лиля, на работу рано вышла, деньги на семью зарабатывать нужно было. Как лечила внучку, поднимала, как сама занемогла, болела. А после опера-

(Окончание. Начало на 7-й стр.)

все заблуждения, изгладить все образы призрачные, стоит Господь и ждет призыва, чтобы внести разум Свой, Свои печати и Свои слова.

А вы говорите: «Где Господь?».— На обочине жизни вашей, оттого и жизнь ваша уродлива.

Будь Господь в центре ее, где быть Ему надлежит, и жизнь ваша выпрямится бы, и видели бы Господа и не страдали бы в поисках Его, вопрошая: «Где Господь?».

Повредились вы, потому и спрашиваете: «Где Господь?».

Предобр Господь, потому недобрый неведом Он.

Пречист Господь, потому нечистым не виден Он.

Пресвят Господь, потому несвятые Его не чувствуют.

Если не найдутся исповедники среди людей, через предметы и природу Господь явится.

Если звезды небесные забудут имя Господне, не забудет Его войско несметное небесных Ангелов. Если слабеет исповедание имени Божия в царстве одном, крепнет в другом.

Невозможно ни усилить, ни ослабить звук имени Божия. Ибо, если один ручей иссякнет, другой наполнится, и держат море они на одном уровне.

Свт. Николай Сербский

(«Молитвы на озере»)

Учредитель: Местная православная религиозная организация Приход Богоявленского храма г.Усмани Липецкой области, Липецкой Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Газета зарегистрирована в Управлении Роскомнадзора по Липецкой области (г. Липецк).

Свидетельство ПИ № ТУ 48-00289 от 28.08.2014 г.

Редакционный совет: протоиерей Виктор Нечаев, Михайлюк

ции своей снова к ней. Как с сыном и его семьей в пятером в двух комнатах живут: хоть и военный он - полковник, а без жилья, а купить-то - деньги большущие. Как мужа схоронила. Про всё.

И в голосе том слышу такое родное-близкое: как в деревне я родной, со своими родичами разговариваю. Хоть и отец мой вологодский, а мама с Мордовии, а Елена Андреевна с Черкасского края - язык-то одинаковый. Всё в нем, в голосе, и забота, и ласка, и переживание, и душа под Богом: доброта необыкновенная.

Какие там пробки! Какой дождь! Еду - не шелохнись. Слушаю. Уж и перебить прытью своей боюсь, слово какое пропустить. Не спешу уже никуда, не надо мне. Одно знаю - расставаться не хочу. Детство всё перед глазами. Душа всё вспомнила. Мама, бабушка. Тетки мои любимые, дядьки. Все пред глазами. И возраста она как мама моя. И шестеро, у Андреевны, братьев и сестер. И у бабушки моей тоже детей шестеро. И дедушка с бабулей мои возраста Андреевны мамы с папой. Точь-в-точь. Как в семье своей оказался.

Как всё тесно. Тесно в машине стало. Вроде и не в машине, а в бабушкином доме, куда вся родня летом у нас собиралась с ее рассказом-словом, я сейчас. Тепло среди родных. Как душу сто лет знаешь. Добром она дышит, и тебе добро - тепло от этого. Слеза не раз, потихонечку так. А сердце: тук да тук. Громко.

И тихо-тихо стало так, трепетно. Не сплгнуть бы только.

Хорошая эта Андреевна. Чувствую: тепло везу. Так и доез. На одном дыхании. Только и сумел в конце:

- Давно так не слушал, - говорю. - Будто в своей семье побывал. В детстве.

Елена Андреевна, как почувствовала, - и в ответ так, по-доброму:

- Как в детстве ты побывал.

И сама благодарит. А у меня дыхание сперло что-то... Звука нет в голосе.

Баба Таня перед глазами. С теплом и добром маленьких нас с сестрой вынянчила. Царствие ей Небесное! И бабуленьку Маланьюшку, как я ее в детстве называл, несмышленный. И тетю Машу, родную мою. И всех-всех своих. Кто здесь и на Небе. По-доброму так вспомнил. Всех вместе ощутил.

Тако-о-о-е спасибо, Андреевна!

А она из машины вышла так и, прощаясь, как извиняясь за что - почувствовал (это чтоб не обидеть), пожелала: чтоб всё у вас хорошо было! По сердцу так это прошло. Струйкой живительной. И я кланялся, как мог, через сидение, глядя... впотмах уже.

Передернуло всего. Машину в угол двора. Минут пять так слезы. По-хорошему. За всех. За таких Андреевн! За всех нас. За бабушек-дедушек, матерей-отцов. За весь род. За всю семью нашу. Большую. Все мы семья одна. Братья и сестры все.

Так что на следующий заказ прикатил, и мелодия в машине как раз про небеса: хор детский. И я, онемевший еще. А во мне всё улыбается, к небу поет. Благодать какая. Каждой клеточкой. И в сердце тепло-тепло.

Так что девушка, современная такая, когда подошла садиться, почуяла: неладно что-то. Спрашивает:

- Что с вами? Вы в порядке?

Давайте помолчим. Время слушать сокровенное

О главных словах в наступившей тишине - митрополит Антоний (Паканич) ...

Меньше слов
Бывают в жизни моменты, когда лучше всяких слов будет их отсутствие.

Благословенное молчание.
Бог ждет нашего молчания. Оно красноречивее любых слов. Замолкая, мы начинаем слышать Бога.

Он обращается не к кому-нибудь, а именно к нам, нашей душе, тому внутреннему человеку, которого Творец удостоил вечной жизни.

Только в Боге мы можем обрести покой, только Он нас может утешить. Только Он может найти нужные и главные слова.

Господь говорит с нами языком любви. Ежедневно. Мы видим ее отблески в понимающем взгляде ближнего, в добрых словах, в чуткой заботе, в помощи, подоспевшей вовремя.

Мы улавливаем ее звучание в красоте окружающей нас природы. Во внезапной тишине, вдруг пронзившей пространство, когда, как будто по мановению чьей-то руки, умолкают все звуки, передавая солидарную партию нашей душе. И душа начинает плакать.

Господь раскрывает перед нами глубину Своей любви через непостижимую силу нашего смирения.

Господь говорит с нами языком скорбей, когда другого

Радуйся, Иоанне, земли Российския молитвенниче предивный!..

14 июня 2018 года, в день памяти праведного Иоанна Кронштадтского, Преосвященнейший епископ Усманский Евфимий совершил Божественную литургию в Троицком храме села Крутинская Байгора Усманского района.

Викарию Липецкой епархии сослужили благочинный Усманского церковного округа протоиерей Олег Парашин, настоятель прихода протоиерей Петр Чепрасов и духовенство благочиния.

После сугубой ектении Преосвященнейший Владыка вознес молитву о мире на земле украинской.

По завершении Божественной литургии епископ Евфимий обратился к верующим с архипастырским словом о духовном подвиге святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Сайт Липецкой митрополии

А я молчу. Я там еще. С Андреевнкой...

Она, девушка, значит, современная, мыслями приду-мала:

- А, пятница, вечер... понятно.

И в киоск попросила, по пути, за всякими там плохостями. На гулянку чтоб. И музыку переключить. Современную надо. От этой, детской, девчужке что-то плохо стало. Молчали всю дорогу. Я говорить не хотел - не мог. Она переживала-дергалась. Нервничала. Звонила по сто раз. Довез. Высадил.

И вместо заказов других - к храму родному повернул, в монастырь в саду живом. Очень нужно поспеть было. Поспел. Закрылся храм, правда, уже. Ничего, я вокруг походил. В тиши. Потом к кресту большому. В ночном лесу. Под монастырем прям. Где преподобному Сама Божья Мать явилась. Небеса звездочками усыпаны все. Крест с куполами на небо глядит, светится весь в темноте. Леса запах. И ягодки вкусной, можжевельной. Как пальцами нажмешь, хлопает, аромат от нее. И еще чего-то вкус. Не знаю.

Вкус Любви. Какой это вкус?

Сердце только шептало:

- Слава Тебе, Боже наш!

- Слава Тебе, Господи!

Поклон от души и от всех душ наших тебе, Андреевна! Поклон всем отцам-матерям, бабушкам-дедушкам нашим, роду всему нашему! Вместе, вот так, души наши! Спаси всех нас, Господи! Вместе чтобы были мы, как одна душа!

Владимир Некипелов, г. Киев, Украина (РНЛ)

языка мы не понимаем и не слышим. Он пробивается к нашей стонущей душе пытаюсь спасти ее.

Слушая себя, мы не слышим Бога. И это самая большая человеческая трагедия.

Человек лишает себя напутственного голоса Божьего, лишает себя Его богомудрого водительства, Его отеческой непрестанной помощи и заботы. Его любви.

Без Него нет жизни. Есть царство смерти и тьмы.

Давайте помолчим. Тогда мы не скажем лишнего грубого слова, не ответим злом на зло, не осудим, не солжем, не оклеветаем.

В молчании рождается терпение, без которого не достичь ни одной добродетели, не постичь истины.

Молчание помогает рассуждению, отгоняя бесполезные мысли, настраивая ум и сердце на благодатное созерцание.

Не пренебрегайте внутренней тишиной, она дает покой и умиротворение. Она раскрывает сокровенное.

Одно поколение сменяется другим. Слова перетекают друг в друга. Только человеческая личность не умирает.

Мы имеем начало, но не имеем конца. При этом мы не растворяемся в безличной безконечности.

Но какая вечность нас ожидает, зависит только от нас, в том числе и от того, как мы умеем слышать Бога. Для этого нужно на миг замолчать в благоговении и прислушаться сердцем.

И Он заговорит...

Записала Наталья Горошкова (РНЛ)

Наш р/с: 40703810835180100292 в Липецком отделении № 8593 Сбербанка России г. Липецк, корп/сч: 30101810800000000604, ИНН 4816005339, КПП 481601001 БИК 044206604.

Газета №12 от 30.06.2018 г. Отпечатана в ООО «Веда-социум».

Адрес типографии: 398055, г. Липецк, ул. Московская, 83.

Подписано в печать по графику в 16.00. Фактически в 16.00.

Сдано в 16-00 Заказ № Тираж 600 Цена свободная

Б.П. (гл. редактор), Аввакумов А.И. (секретарь). Адрес редакции и издателя: 399370, Липецкая область, г. Усмани, ул. Воеводы Вельяминова 20-а. Богоявленский храм. Тел.: (47472)-4-25-40 E-mail: bogis11@front.ru. Классификация информационной продукции: 12+

Газета нуждается в Вашей духовной и материальной поддержке!

(Окончание. Начало в предыдущем номере)

- Ветхий человек - это человек не преображенный?

- Это человек, который на Бога не похож. И именно поэтому он не чувствует того единения с Богом, о котором пишут святые отцы и которое является самым центром, самым средоточием христианской жизни, - хотя и пытается жить церковной жизнью, молиться. Причина именно в том, что этот человек не такой, как Бог.

- Но разве человек может быть подобен Богу?

- Странно звучит? Но ведь мы должны понимать: общение с Богом для человека становится возможным лишь тогда, когда он становится на путь богоуподобления. Не в безначальности, конечно, он может быть Ему подобен, не во всеилии. А в том, о чем неоднократно сказано в Евангелии:

будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд (Лк. 6, 36); будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5, 48); научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (ср.: Мф. 11, 29).

Спаситель показал то, в чем человек может Богу уподобляться. Не в тех Его Божественных свойствах, к которым человек как существо ограниченное причастен быть не может, но именно в любви, смирении, кротости.

А пока человек не таков, его непохожесть на Бога, чуждость Ему по духу становится препятствием к богообщению. Как говорит апостол: *Если же кто Духа Христова не имеет, тот [и] не Его (Рим. 8, 9).*

Такой человек остается для Бога внешним, и Бог для него остается внешним. Как бы ни хотел Господь, чтоб каждый человек был к Нему максимально близок, но вот эта непохожесть, она порой стоит как стена.

И вот тут начинается борьба между этими двумя людьми, между ветхим человеком и новым. Это нашло совершенно гениальное выражение в романе Роберта Луиса Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда».

Герой этого романа, врач, изобретает эликсир вечной молодости. Он вводит эту сыворотку самому себе и превращается из старика в молодого, полного сил и энергии человека. Но этот молодой человек принимает решение уничтожить все на своем пути - настолько необузданна его тяга к удовольствиям, что малейшее препятствие приводит его в страшную ярость, и он убивает.

Потом действие эликсира заканчивается. И доктор возвращается к самому себе. И страшно переживает весь ужас содеянного. А потом опять делает себе укол, чтобы пережить ощущение полноты греховной жизни. И в какой-то момент вот этот молодой человек, мистер Хайд, поглощает личность доктора Джекила.

Это и есть образ борьбы между ветхим и новым человеком. Если мы своего ветхого человека выпускаем на свободу, даем ему волю, он уничтожает в нас все новое. А если мы запрем его, загоним в тупик, он будет умиляться, слабеть, и новый человек в нас обретет силу.

Нельзя построить прекрасное долговечное здание из некачественного материала, даже и при наличии самого современного и совершенного проекта. Негодный материал в данном случае - человеческая природа, искаженная грехопадением.

Но то изменение нашей природы, то исцеление, которое делается для нас возможным благодаря всему домостроительству спасения, благодаря Пришествию в мир Спасителя, Его проповеди и Крестной смерти и Воскресению, - это изменение не может быть одномоментным. Оно совершается на протяжении всей жизни человека, и человек становится во Христе новой тварью постепенно - всей своей жизнью.

- Но безгрешным-то ведь он не станет...

Почему мы не святые?

- Да, природа его остается поврежденной, и грех в нем будет жить до самой его смерти. Вот почему, когда преподобный Макарий Египетский восходил на небеса и бесы кричали: «Макарий, ты победил нас!» - он отвечал: «Нет, я вас еще не победил».

У того же преподобного Макария есть мысль: человек, который считает себя чистым от греха, не понимает, что он представляет собой как бы огромное, безмерно огромное здание с бесконечным множеством комнат, и лишь некоторые из этих комнат он сумел прибрать, очистить от мусора и грязи, вывести паразитов. Если он не будет это понимать, в один прекрасный день двери иных комнат откроются и вся тьма и грязь, все паразиты хлынут в чистые комнаты.

Поэтому христианин призван постоянно находиться в состоянии самоуглубления, видеть в себе нечистоту и очищать от нее свой внутренний дом и, даже если нечистоты не видно, - знать, что она есть.

Понимать это - удел смирения. А не понимать - свойство гордости. Смирение предохраняет от падений, гордость же и порождаемая ею слепота непременно приведут к страшным искушениям и падениям.

- А разве не бывало так, что к Вам приходил человек и говорил: я пытаюсь, но не могу измениться, я, скорее всего, безнадежно плох, я не изменюсь никогда?..

- Да, приходят и говорят, что измениться невозможно, что это требует слишком большого труда, подвига, на это не хватит сил. Но, открывая церковный календарь, мы видим, как много было на свете людей, не просто сумевших себя изменить, но ставших, по выражению святых отцов, земными ангелами и небесными человеками.

А на деле их гораздо больше, чем в месяцесловце; безвестных, непрославленных святых гораздо больше, чем прославленных. А сколько вокруг нас людей, которые, хотя и не стали святыми, стали другими и очень существенно изменились. Значит, все дело - не в исходных условиях, а в произволении человека. Проще говоря, в его желании.

- Иногда именно желания-то человек в себе и не находит. Слишком сложное он существо: хочет захотеть и не захочет никак. Поражена где-то там, глубоко, воля.

- Человек, как уже сказано, существо недетерминированное, и происходящее в нем не может быть описано причинно-следственными законами, подобными законам физики или биологии. Нельзя сказать: вот этому человеку природой отпущено столько-то желания, и больше ему негде взять, и то, что требует большего желания, у него не получится.

Человек не просто сложен, он - тайна, а загадка ее - только в глубине неповторимого человеческого «я». Перед этой тайной надлежит в благоговении остановиться и отступить.

Почему человек способен в бою броситься с гранатой под танк? Почему именно этот человек оказался способным на страшную жертву, в то время как миллионы других людей на нее не способны?

И противоположный пример: почему человек сивается, гибнет от наркотиков, становится убийцей? Что такое в нем? Почему это произошло именно с ним? Что, ему Бог чего-то не дал? Бог дает каждому из нас все, что ему надо. Но есть путь, который проходит человек, есть его исходные качества, и есть то, как он ими распоряжается.

Это очень наглядно бывает в спорте: у человека с превосходными физическими данными дело может не пойти, а другой человек, тот, чьи природные данные, казалось бы, оставляют желать лучшего, может добиться успеха. В чем причина такого парадокса?

В произволении, в решимости, а еще есть такая вещь, как способность человека к творчеству. Произволение иной раз способно двигать человека лишь

по прямому пути - как говорится, до упора, - а творческое начало позволяет ему найти обходные пути, совершить маневр.

Но в высшей степени эта способность человека к творчеству проявляется не в спортивных занятиях, конечно, а в труде над самим собой. Чтобы что-то сделать с собою, нужно очень глубоко себя узнать.

Это труд головоломный, труд невыносимый, но в то же время потрясающе интересный: человек открывает в самом себе неизведанный мир. Мир не малый, не микрокосм, как принято говорить, нет - мир совершенно безграничный. Однако бывает и так: человек понимает, какой путь перед ним, и от этого пути отказывается.

Понятно, что стать другим в один прием невозможно. Мне приходилось спрашивать людей, приходивших ко мне со своими трудностями: «Вы кто по профессии?» - «Инженер». - «А вы что же, за один день стали инженером (или врачом, или музыкантом...)?». Все понимают - чтобы овладеть профессией, нужно положить много труда и немало времени потратить.

Почему же человек стать другим, то есть, по сути, стать христианином, надеется не затрачивая сил, не делая того, что нужно для этого сделать? Читал ли он святых отцов, то есть людей, которые реально стали другими и оставили нам безценные советы, как это сделать?

В ответ часто слышишь: «Не читал», и видно при этом, что и не собирается. «Ну а что вы еще делаете для того, чтобы стать другим?» - «Ну... просто стараюсь». - «А что было бы, если бы вы у себя на работе «просто старались», не обладая профессиональными знаниями?»

Я говорю это человеку не как какой-то внешний судья, нет, я говорю и о себе тоже. Чтобы стать профессионалом в какой-либо области, нужно заниматься этим последовательно, постоянно, советоваться, консультироваться с теми, кто больше тебя в этом деле преуспел, ко всем своим задачам подходить творчески. То же и в жизни христианской - это такой же конкретный осязаемый труд, только гораздо более важный.

Нередко бывает так, что человек, пытающийся вроде бы бороться с грехом, постоянно обрубают ветки дерева вместо того, чтобы выкорчевать его корень. То есть он не может увидеть причину своего греха.

В нем вновь и вновь вспыхивает зависть, и он пытается эту зависть в себе подавить: «Нельзя, грех, стыдно».

А если подойти к проблеме с другой стороны, спросить себя: чему я завидую? Это вопрос об иерархии ценностей. Если самое ценное, самое важное для меня - быть с Богом, если это вышло в моей жизни на первый план, то как я могу завидовать, скажем, чьему-то успеху, удаче, славе? Значит, причина - не повод, а именно причина, основа зависти - исчезает.

Если зависть ко мне возвращается, нужно не пытаться ее быстренько подавить или залить, как пожар, водой, нужно вернуться к себе самому и себя спросить: как получилось, что для меня вновь стало важным именно это, а не Бог?

Когда человек пытается ломать себя в мелочах, он мало преуспевает, но когда он идет к духовному центру своей жизни и вновь спрашивает себя, что для него важно, - тогда ему удастся изменить себя. Разбираться с поломкой нужно именно в центре механизма. Тогда внешне проявления поломки сами исправятся.

А что такое центр? Это сердце человека. Как к нему идти? Помимо сердца, у нас ведь есть еще голова. Нужно регулярно себя спрашивать: если ты верующий, если ты хочешь идти за Христом, то почему для тебя по-прежнему важны какие-то вещи, которые суть мусор на самом деле? Зачем, отправляясь в этот далекий путь, ты тащишь на себе контейнеры с мусором?

Приведи себя в соответствие, сде-

лай выбор: либо оставь веру и Церковь и живи «как все», либо сбрось этот лишний груз.

Отсутствие успеха в труде над собой говорит об отсутствии соответствующего желания. Можно еще проще сказать: **почему мы не святые? Потому что не хотим.** Страшный ответ, но это именно так.

- Если не хотим, значит, недоосознаем... чего именно?

- В психологии есть такое понятие, как мотивация: мотивированный человек может сделать то-то и то-то, а немотивированный человек не может. В данном случае мотивация - это мысль о вечности, которая неизбежно наступит и в которой нельзя будет уже самому ничего изменить.

Если человек о ней помнит, он не может не заботиться о том, с чем он в эту вечность пойдет. Но если человек о вечности не думает, его жизнь вряд ли можно назвать жизнью: он не живет, он существует. Какие-то импульсы у него вспыхивают периодически - попытаться свою жизнь изменить, стать другим, - но быстро гаснут.

- Мы с Вами все время говорим о человеке хотя и проблемном, но все же верующем. Но бывает ведь и иначе. Человек говорит: я неверующий и ничего с этим поделать не могу. Вот нет во мне веры, и все, хоть тресни.

- Господь ходил по дорогам Палестины, люди Его видели, слышали, удивлялись Его словам, видели, какие чудеса Он совершает. Они сами говорили: никто никогда не говорил так, как этот Человек говорит. И все это не влияло на их способность Христа принять.

Другой пример - из области естественных наук. Как возможно быть биологом и не быть верующим? Каждый живой организм настолько уникален, чудесен, таинственен, в каждой клетке записана вся информация о нем - уникальный текст, кто его автор?

И в то же время среди биологов верующих и неверующих - такое же процентное сочетание, как и среди людей, не представляющих себе этой картины.

Мысль об Авторе остается за рамками сознания неверующего генетика. Это ведь загадка, это еще загадочнее, чем клетка, - почему человек *видя, не видит* (ср.: Мф. 13, 13). Все зависит от произволения каждого.

Это очень важное качество в человеке - чувствовать таинственную глубину Логоса. Ведь что есть Логос? Не просто слово, смысл. Нет, нечто гораздо более глубокое и не определяемое нашим сознанием.

И человек, который дошел до границы собственного разума, должен остановиться и понять: есть нечто, что не подчиняется законам тварного мира. Есть Кто-то, Кто это все сотворил. Сделай еще несколько шагов, встреться с Тем, Кто все это и тебя самого сотворил!..

А человек разворачивается и уходит. Хотя он ученый, исследователь, и сама его профессия, кажется, должна заставлять его идти до конца, до наступления ясности. Но он не хочет. И в этом нет логики. И это то, что делает человека чуждым Богу.

Ведь каждый верующий человек на самом деле логичен. Не в русле земной логики, которая на каждом шагу может трансформироваться, а в русле логики Божественной.

Все, что сотворил Бог, удивительно логично. Мир устроен так, что все в нем на своем месте - как в хорошо знакомой квартире, в которой можно жить с закрытыми глазами: протянул руку и взял то, что тебе нужно.

И логика Божественная для человека не чужая, не посторонняя, он ее понимает, потому что все это для него сделано. И потому, когда человек сознательно закрывает глаза, здесь, там, тут - чтоб не видеть, не слышать, не чувствовать, - он сам себя делает Богу чуждым.

Игумен Нектарий (Морозов)
Беседовала Марина Бирюкова

«Православие и современность»

Об осуждении

Среди пороков человеческих Церковью постоянно поминается осуждение как тяжёлый грех. У современного человека, однако, возникает вопрос: а почему же нельзя осуждать? Осуждением пронизаны телевидение (была даже передача «Школа злословия»), пресса, социальные сети. Без перемирия костей кому-либо (временами добродушного, а временами и не очень) не может обойтись ни одна компания, ни одна вечеринка. По каким же причинам все же нельзя осуждать?

Первая причина выражается одним значимым высказыванием: «Вы многого не знаете, и всё намного серьезнее, чем вы думаете». Часто видимость принимается за сущность. Как точно подметил Пушкин:

Что слишком часто разговоры
Принять мы рады за дела,
Что глупость ветрена и зла,
Что важным людям важны вздоры
И что посредственность одна
Нам по плечу и не страшна.

Часто мы не только не знаем многого, но не знаем ничего. Вспоминается рассказ одного священника о своем собрате, иерее Андрее. При жизни о нем и владыка, и клирики не сказали ни одного доброго слова: считали горьким пьяницей. И действительно, был за ним этот грех. Казалось, умрет он, и проводить его в последний путь будет некому. Но на похоронах его произошло неожиданное: в далекую деревню средней по-

лосы России съехалось более полутора сотни людей. У храма стояли десятки машин с московскими, украинскими и белорусскими номерами. У многих на глазах были слезы, люди скорбели так, будто провожали родного отца.

Оказывается, у отца Андрея был редкостный дар утешения и примирения. Бывало, узнает он, что супруги хотя и разводятся, вызывает к себе вначале жену: «Ты что же, раба Божия, разводиться собираешься? Закон Божий попрать хочешь? Что Бог сочетал, человек да не разлучает!» - «Батюшка, да муж меня в пьяном виде костит на чем свет стоит, кулаками заматывает». - «А ты ему в пояс поклонись да и скажи: «Прости меня, грешную». И действительно, после такого поступка пьяная агрессия куда-то улетучивалась.

А потом отец Андрей встречался с мужем и такие слова находил, что человек менялся в лучшую сторону явно и зримо. Так он десятки семей спас от распада. Вот каким человеком на самом

деле был иерей Андрей.

Да, кстати, о пьяном виде. Временами видимость не соответствует сути. Вспомню, как однажды я торопился с одной работы на другую и поднимался по эскалатору. От усталости я довольно сильно пошатывался. Один молодой человек участливо подхватил меня под локоть и сочувственно, без тени осуждения, спросил: «Что, с дня рождения возвращаетесь?» Я ответил: «Да нет, с работы на работу иду. Ни капли сегодня не принимал». И дыхнул в доказательство. Молодой человек удивился: «А в чем же дело?» Я честно ответил: «Вымотался до невозможности».

Осуждая, мы присваиваем себе функции Высшего Судии - Самого Бога

Однако зачастую подобное несоответствие может привести к последствиям трагическим. Вспомню жуткую историю, как восемь лет назад в нашем районе замерз учитель, ветеран войны. Он возвращался домой, по дороге ему стало плохо с сердцем, и он упал. На

снегу он пролежал 11 часов, пока соответственные службы не увезли уже его тело.

Около 11 часов мимо него проходили люди, и никто не пожелал оказать ему помощь. Возникает вопрос: почему?

Не думаю, что всё это были жестокосердные люди, скорее всего они оказались под воздействием известного стереотипа: раз лежит мужчина, значит - пьяный, и ничего-де ему не будет: полегит и проспится; не стоит ним связываться. А откуда взялся этот стереотип? От высокогласия и осуждения. И жертвой его в данном случае стал весьма достойный человек.

Вторая причина, почему Церковь считает осуждение тяжким грехом: осуждая, мы присваиваем себе функции Высшего Судии, то есть Самого Бога. Как говорится в одном житийном памятнике: «Люди взяли себе суд Мой». Иными словами, осуждающие ставят себя на место Бога.

Как называются такие персоны на политическом языке? Правильно, самозванцами. Что полагалось самозванцу в Московской Руси? Верно, смертная казнь. Известно, что мир будет судить Иисус Христос - Сын Божий, Логос, вторая Ипостась Святой Троицы. А как называются люди, которые ставят себя на место Христа? Правильно, антихристами.

Протоиерей Владимир Василик
Православие.Ru

История из жизни

Не судите на лица, но праведный суд судите. (Ин. 7: 24)

«Решено: завтра еду в город на престольный праздник Святой Троицы в собор! — думала Ангелина, одновременно составляя маршрут предстоящей поездки. — Надо уточнить расписание электрички: вдруг что изменилось».

В расписании ничего не изменилось: в субботу вечером уходил поезд со станции «1357-й км» и возвращался обратно в воскресенье вечером.

Ангелина собрала нехитрый рюкзачок, положив в него кошелек, бутылку воды, третий том «Слов» святого Паисия Святогорца, Псалтирь и помяник, чтобы в пути справиться своё правило, состоящее из двух кафизм, и поминание о здравии и об упокоении рабов Божиих. Надев длинную юбку, джемпер, удобную обувь и платок, двинулась в путь.

В электричке на радость было много пустых мест. Заняла свободное кресло у окна — ни рядом с ней, ни напротив никого не было. Пригородный поезд тронулся. Не успела Ангелина хорошенько устроиться, как подошёл улыбочивый контролёр:

- До куда едем?
- До конца.
- 215 рублей.

У прудумительной пассажирки была припасена оплата за проезд без сдачи, за что проводник-билетёр особо поблагодарил её. Ехать предстояло два часа.

«Так, сначала я чуток посижу, полюбуюсь видами природы за окном, потом за час осилю две кафизмы и оставшееся время почитаю Паисия», — распределила Ангелина.

Электричка останавливалась часто, забирая небольшие струйки пассажиров: поток равномерно распределялся по вагонам, дробился, делился, усаживался; отдельные персоны, опробовав одно место, пересаживались на другое или вообще меняли вагон — привычное дело.

После очередной остановки в вагон зашёл молодой человек, который привлек внимание Ангелины. Привлек огромной гитарой, высоко торчащей из-за спины. У парня была чёрная кожаная куртка и огромные ботинки-вездеходы с металлическими клёпками.

«Неформал, что ли, какой или металлист? Кто его знает. Только бы ко мне не подсел. Нужен он тут со своей гитарой. Наверное, едет к таким же, как он. Будут пить, курить и песни горлопанить», — успокоившись тем, что пассажир выбрал другое место, повернулась к окну.

Через пару остановок зашёл невысокий мужчина лет пятидесяти, и никто бы

Загляните в лица людей

не обратил на него внимания до самой конечной станции, если б тот не стал разговаривать с попутчиком, очевидно не знакомым с ним. Говорил он громко, живо, эмоционально и даже немного по-детски. Содержание монолога было доступно всему вагону, и Ангелине в том числе.

«Всё. Псалтирь можно не доставать. Неужели он не понимает, что никто не хочет слушать его рассказов? Неужели он не понимает, что это, в конце концов, неприлично? Голова седая, а ведёт себя как ребёнок», — пристально глядя на «соловья», размышляла она.

С каждой остановкой вагон всё наполнялся: редко кто выходил на станциях, большая часть пассажиров направо в город. Ангелина продолжала смотреть в окно, но мир и спокойствие покинули её. «Соловей» уже успел рассказать попутчику о своей жене, которая умерла два года назад, о своих детях, доме, про огород и большую клубнику, которая вот-вот пойдёт.

За час до города в вагон подсел ещё один «привлекательный» персонаж — молодая женщина 30–33 лет. Сбитое тело особенно подчёркивала короткая чёрная юбка до середины бедра и обтягивающая майка с коротким рукавом. Села девушка напротив Ангелины.

«Нашла же, где сесть! Ну ничего, пусть смотрит на меня своим недовольным взглядом, на мою длинную юбку в пол, на платок. Буду для неё как антипод, как безгласная проповедь того, как должна выглядеть женщина, — успокаивала себя Ангелина. — Куда бы глаза свои деть? Ах да, у меня же есть книга!»

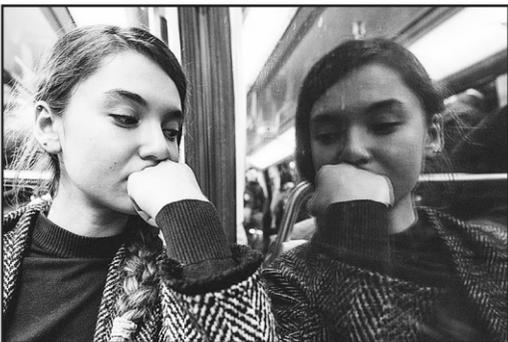
Ангелина радостно расстегнула рюкзак и достала из него третий том «Слов» святого Паисия Святогорца о духовной борьбе. Отложив закладку на 20-й странице, принялась читать:

«Геронда, в Ветхом Завете, в Четвёртой книге Маккавейской, говорится следующее: «Благочестивый помысел не искоренитель страстей, а их противник». Что это значит?»

— Смотри: страсти глубоко укоренены у нас внутри, но благочестивый, добрый помысел помогает нам не падать к ним в рабство. Когда человек, постоянно включая в работу добрые помыслы, делает своё доброе состо-

яние твёрдым, устойчивым, его страсти прекращают действовать и их словно не существует. То есть благочестивый помысел не искореняет страсти, но борется с ними и может их одолеть.

Посредством добрых помыслов человек очищается и приемлет благодать от Бога. А посредством «левых» (недобрых) помыслов он осуждает и несправедливо обвиняет других. Делая это, он препятствует приходу Божественной благодати. А потом приходит диавол и терзает этого человека.

— То есть, Геронда, осуждая других, человек даёт диаволу право его терзать?

— Да. Вся основа в добром помысле. Именно он возвышает человека, изменяет его к лучшему. Надо достиг-

нуть такого уровня, чтобы видеть всё чистым. Это и есть то, о чём сказал Христос: «Не судите на лица, но праведный суд судите» (Ин. 7: 24). А потом человек входит в такое состояние, что видит всё не человеческим зрением, но духовными очами. Он всему находит оправдание — в добром смысле этого слова».

На этих словах Ангелина резко оборвала чтение, закрыла книгу и повернулась к окну. Что-то кольнуло её изнутри и заставило съёжиться. Мысли в голове оживились, побежали и хотели бы вырваться из черепной коробки, но, ударяясь то о лобную долю, то о затылочную и височную, отскакивали обратно. Эти слова привели её в замешательство, растревожили и смутили. Эти слова обличали её.

Ангелина невольно перевела взгляд на «металлиста», ещё раз посмотрела на его гитару, ботинки и кожаную куртку. «А что, если он носит „вездеходы“, потому что это удобно и практично, а кожаная куртка просто согревает в сегодняшнюю прохладную Троицкую субботу? Что, если он едет в город на выходные дни, чтобы, играя в переходе, подзаработать немного денег для своей семьи? — с сожалением и стыдом думала она.

— А этот бедный „соловушка“, который похоронил свою родную жену. Теперь ему очень одиноко, электрички и разговоры про клубнику для него, может быть, единственный способ отвлечься от гнетущих дум. А моя попутчица, сидящая напротив! Её лицо показалось мне недовольным, но,

может быть, это вовсе не недовольство и злость, а скорбь? Что, если она несёт такой тяжёлый крест, посильный только ей одной? Вдруг она ещё не знает Бога, не знает, где искать утешения, помощи, спасения, и от этого ей ещё тяжелее?..»

Ангелине было совестно за себя, за свои грязные мысли и осуждение, да ещё и по пути в церковь. Она снова и снова смотрела на «соловья», «металлиста» и «сбитую барышню», и с каждым взглядом попутчики становились роднее и уже не раздражали её. Совсем.

До конца поездки время Ангелина провела в думах, по-прежнему укоряя себя, что так легко оступилась и даже не заметила этого, если б не Паисий и безграничная милость Божия.

Перед праздничной службой Ангелина успела исповедаться, и ей стало легче. Богослужение пролетело как один миг, душа отогрелась, и сердце наполнилось. Повидав своих знакомых и поздравив их с Пятидесятницей, Ангелина отправилась обратно, на станцию «1357-й км».

Анна Ткачева

<http://www.pravoslavie.ru/113787.html>

«Ябеда, постоянно сутяжничает, но зато хорошо постится»

Митрополит Архангельский и Холмогорский Даниил призвал слушателей проповеди быть внимательными в духовной жизни:

«Святой Ефрем Сирий писал, что некоторые люди, уклоняясь от одного зла, не замечают в себе другого. К примеру, человек не собирает себе богатства, но он чревоугодник и на это не обращает внимания, а внутри даже чувствует некую радость, что он такой.

А другой не блудит, но он сребролюбец. А третий — ябеда, он постоянно сутяжничает, но зато хорошо постится, целый день ничего не ест. Вот и ходит самодовольный.

Давайте посмотрим на то, чего нам не хватает! Нужно учиться оправдывать людей. Когда видим, что кто-то грешит, нужно молиться за него, ведь у него не хватило благодати. **Нужно молиться за такого человека. Когда оправдаем человека, появится радость в сердце.**

Лев Великий старался людей оправдывать, был добрым и мягким человеком, только против ересей был адмант.

Так и мы должны быть адмантами сопротивления греху, а с людьми будем мягкими и добрыми, чтобы они в наших глазах не увидели гордости! Тогда пост пройдет с особенным благоугождением Господу!» РНЛ

«Вдохновился русский народ силой своих храбрых предков и с Божией помощью разбил врага»

«Братья и сестры!» - с таким христианским призывом семьдесят семь лет назад обратился глава государства и генеральный секретарь партии Иосиф Виссарионович Сталин к русскому советскому народу, призывая всех как один встать на защиту своей Родины.

Забыты были на время революционные лозунги: «Пролетарии всех стран объединяйтесь», так как многовековая Русь стояла тогда перед выбором: быть Россией, или не быть.

И русский народ встал как один на защиту своего любимого Отечества от полчищ фашистских захватчиков. Проснулась русская душа от тяжелой спячки безбожия, вспомнились ей великие наши русские полководцы: святой Александр Невский, святой Димитрий Донской, Минин и Пожарский, Суворов и Кутузов и многие другие. Вдохновился русский народ силой своих храбрых предков и с Божией помощью разбил врага.

Дорогие братья и сестры, прошло семьдесят семь лет с того страшного события, но русский народ не должен почитать на лаврах минувшей победы. У нас сегодня не меньше и не слабее враг. Мы не должны спать глубоким духовным сном. Нам, прежде всего, надо быть с Богом. А если с нами Бог, то кто посмеет идти на нас? С Богом, братья и сестры!

Вечная память и Царствие Небесное всем нашим воинам, отдавшим свою жизнь за нас! Они исполнили заповедь Христа: «Нет больше той любви, если кто отдаст жизнь за други своя». Вечная им память!

А ныне здравствующим защитникам нашего Отечества многая и благая лета!
С любовью во Христе, +Вениамин, Митрополит Владивостокский и Приморский

Свою жизнь в обмен на другие....

К сожалению, я не знаю Аню Обухову в лицо - так и не нашла ни одной её фотографии. Не удалось выяснить и то, сколько полных лет было девочке. Но судя по тому, что перед войной она окончила пятый класс, - около двенадцати.

Жила Аня в одном из сёл Курской области. Отец ушёл на фронт. Село заняли немцы. Прежде в школе размещался госпиталь. Фашисты притащили сюда и тех, кто был ранен в боях за село. Не для лечения, конечно. Гитлеровцы собирались подвергнуть солдат допросу, а затем показательно расстрелять. В первую очередь - командиров. Но абсолютное их большинство все были ранены настолько тяжело, что самостоятельно не могли даже сидеть. Таких решили казнить без допроса.

Ещё до оккупации Аня часто ходила в госпиталь, помогала врачам и медсёстрам, ведь рабочих рук здесь отчаянно не хватало. Девочка не боялась никакой работы, дежурила и по ночам. Особенно тепло она относилась к офицеру, который очень напоминал ей отца. Уж не знаю, чем именно: лицом ли, голосом, манерой поведения. Этот командир шёл на поправку, но передвигался пока с большим трудом.

Фашисты не собирались сами выводить пленных на улицу. Для этого они приказали явиться всем селянам. И Ане в том числе. Отдать на растерзание захватчикам друга, почти отца? Поднять его на ноги, чтобы вести на гибель? Сердце девочки не могло смириться с таким ужасным фактом, готовым вот-вот свершиться.

Анечка понимала, что не может спасти всех раненых. Да и этого одного - вряд ли удастся. Но она не боялась за свою жизнь так, как за его...

Ребёнок не мог придумать какого-то сложного плана. А гитлеровцы не рассчитывали на планы простые. Эта нестыковка и помогла Ане. Девочка пришла в госпиталь очень задолго до указанного часа. Взяла с собой саночки. Видимо, немцы не выставляли никакой особенной охраны - ведь раненые не могли обороняться, да и оружия у них не было.

Аня вытащила командира из здания, уложила на санки, а сверху завалила сеном. Смелость берёт города, любовь даёт силы, отчаяние порой ведёт за руку удачу.

Аня с саночками провезла бойца мимо часовых, которые даже не остановили её! Увезла подальше от госпиталя и совершенно не по-детски надёжно спрятала. Радовалась - она ведь сделала огромное дело, спасла человеческую жизнь. Ребёнок есть ребёнок - она наивно полагала, что фашисты не заметят отсутствие одно-

го бойца.

Но, конечно, заметили. Озверели, искали, заходили в каждую избу - безуспешно. Командир как в воду канул. Терзала, видно, фашистов кровожадная мысль, что, если он смог выбраться, значит, годился и для допроса. У них из рук ускользнула добыча.

В тот день расстрел отменили. Анечка порадовалась ещё больше. Она подарила бойцам как минимум один день жизни! Наивный, искренний ребёнок, она измеряла фашистов своей меркой и очень в том ошибалась. Оккупанты догадались, что раненый не обошёлся без помощи. А чтобы не затягивать поиски, схватили первого попавшегося старика, согнали селян и на их глазах его расстреляли. Объявили: если не явится тот, кто укрыл командира, расстрелы продолжатся и станут массовыми.

Анечка угодила в капкан. Она спасла одну жизнь - а теперь враги грозилась отнять другие. И девочка, не сказав ни слова домашним, явилась в комендатуру. Честно заявила: вот, мол, я, расстреливайте. И опять ошиблась. Расстрелять в глазах фашистов было слишком мягким наказанием. Они же хотели схватить ещё и офицера.

Аню начали пытать. Били палками, таскали за волосы, пинали, как футбольный мяч. Говорили: мол, всё равно ведь умрёт он, этот спасённый, лучше выдай, тебе же меньше терпеть придётся. Но на сей раз ошиблись изверги, а не девочка: она молчала. Признавшись в том, что спасла жизнь русского солдата, она превратилась в немую.

Пытки длились весь день. А вечером Аню в одном платье привели к зданию школы. Неподалёку, на улице, сиротливо лежали парты и стулья - гитлеровцы пользовались этим как дровами. Окровавленную девочку крепко привязали к одной из парт и выставили охрану.

Декабрь 1941 года. Лютый мороз. Аня так и не сказала ни одного слова. За ночь она примерзла к парте - может быть, той самой, за которой когда-то сидела...

А ранним утром в село вошли наши солдаты. Расстрел раненых так и не состоялся. Был спасён и тот офицер - он прошёл всю войну. И здесь ошиблись фашисты - видно, была у Анечка такая лёгкая рука, что смогла уберечь командира на долгих четыре года. Он много раз приезжал в село, помогал матери Ане.

...Готовя эту публикацию, я взяла фотографию памятника детям войны, установленного в Новгородской области. Почему-то видится мне в этой скульптуре Аня...

Софья Милютинская, РНЛ

Святая нашей Победы

(от 22 июня 1941 до 9 мая 1945: четыре года войны как четыре Евангелия)

«Будет война как Страшный Суд...»

В 1931 году в Минводах появился странный старик. Ему уже было за девяносто лет, а он ходил круглый год босиком в цветной крестьянской рубашке и с деревянным иерейским крестом на груди.

Под облищем юродивого - и это мало кто знал! - скрывался бывший настоятель монастыря Положения пояса Богоматери на Афоне иеросхимонах Феодосий (Кашин). Старец - знаменитый ученый монах, свободно говоривший на четырнадцати языках.

Ночами в доме своем он молился перед святыми иконами о спасении Отечества и народа русского. Одна комната в его доме была жилая. В другой - помещалась домашняя церковь, где дедушка Кузюка превращался в строгого старца.

Так же, как прежде, старец Феодосий принимал страждущих, исповедовал, причащал. Проповедовал, назидал, необычными речами приоткрывал завесу будущего, творил чудеса.

...Старец Феодосий предсказал Великую Отечественную войну, сказав своим духовным чадам:

- Будет война, такая же страшная, как Страшный Суд. Великое множество людей погибнет - такие недорогие они стали для Бога, совсем про Него забыли... Молитесь же Богу и просите у Него смерти с покаянием, ибо ужасы неизбежны...

Святая нашей Победы

В 1941-м из Москвы были эвакуированы не только заводы, институты и различные учреждения, но в тыл были вывезены и наиболее ценные сокровища русской культуры. Среди сокровищ Третьяковской галереи в Новосибирск была привезена и великая святая

Владимирская икона Божией Матери. Разве это был не своеобразный крестный ход со святыней, который вновь помог защитить Москву от врагов?!

Новосибирск как столичный город Сибири, где Владимирская икона находилась «под спудом», должен быть вписан в «историческое шествие» великой святыни по России: Киев - Владимир - Москва - Новосибирск - Москва.

Но и к святыне «под спудом», как некогда наши предки, обращали и обращали молитвы сотни верующих на фронте и в тылу. Вот уж и сибирские полки подошли. Выстояли мы в битве под Москвой. А потом были Сталинград, Курск... Берлин взяли в 1945-м! И повсюду по вере нашей помогла нам на фронте и в тылу Владимирская икона Божией Матери и другие святыни нашей Победы.

Да мы-то, дети поколения победителей, историю наших побед знаем, гордимся ими - знали бы и гордились наши внуки и правнуки!

...По возвращении из эвакуации в Москву Владимирская икона вновь была помещена в Третьяковскую галерею, куда иногда даже ради одной этой святыни устремлялись и устремляются многие наши соотечественники и зарубежные гости.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Во время Второй мировой войны Иван Сергеевич Шмелев, почетный гражданин Парижа, не покинул город.

Однажды почти в самом конце войны фашисты бомбили французскую столицу. Недалеко от дома Ивана Сергеевича упали сразу четыре бомбы, превратив два здания напротив в руины. Обычно Иван Сергеевич вставал рано, но в то утро из-за недомогания залежался в постели. Это и спасло ему жизнь.

Он вспомнил приснившийся ночью

сон. Сын Сережа, которого большевики расстреляли в Крыму, обнимал его и говорил:

- Не бойся, папочка, я с тобой побуду...

Проснулся Шмелев от адского грохота: еще одна бомба упала на его дом, разрушила часть квартиры. Стекла в окнах были разбиты вдребезги. Острые осколки изрешетили насквозь спинку рабочего кресла Шмелева. Хлопали пустые рамы, ветер гулял из угла в угол.

Вдруг маленький листок бумаги влетел в обезображенную комнату и, слегка покруглив над письменным столом, опустился прямо под ноги Ивану Сергеевичу. Он поднял картинку. Это была репродукция «Богоматери с Иисусом» ита-

льянского художника Балдовинетти. Как залетела она сюда?

Видимо, Царице Небесной было угодно сохранить жизнь больному и одинокому русскому писателю-эмигранту. На следующий день на Сергиевском подворье Шмелев попросил отслужить благодарственный молебен.

Молитва

В полночь накануне 22 июня, Дня памяти и скорби по павшим в Великой Отечественной войне, и Илия, и родители, не сговариваясь, зажгли на окнах свечи памяти. Эти свечи в доме Печниковых горели не только в память о тех, кто не вернулся с полей сражений Великой Отечественной, но и в память о жертвах чеченской и иных «локальных» войн, ведь среди них мог быть и сам Илия. И вспомнились бывшему воину-десантнику слова, что выбиты на черном мраморе обелиска защитникам Отечества, погибшим в Чечне:

«Царю Милосердный! Создателю мой! Молю я о ныне погибших! В селениях горных Твоих упокой На брани живот положивших. Царю Милосердный! Зря благодать Твою, К Тебе я с мольбой обратился!.. Так Ангел печальный о павших в бою На поле кровавом молился...»

Как знать, не подобные ли слова слышал Илия случайно на перекрестках, у выходов из московского метро, где в столичной толчее улиц вдруг возникали фигуры инвалидов с гитарами в знакомом до боли камуфляже? Как говорится, слова народные...

А еще Печниковы вспоминали, конечно же, и одного из рядовых Великой Отечественной Илию Сергеевича-старшего, деда Илию.

Вот такие Печниковы возрождали державу нашу из руин, «поднимали целину» в

обезлюдованном русском селе, отдавшем «всё для фронта, всё для Победы». Печников-старший потерял на войне правую руку. Его демобилизовали в 1944-м.

В колхозе «Рассвет» тогда трудились старики, вдовы, подростки. Вроде бы инвалиду можно и дома отсидеться. Но Илия Сергеевич, как его, несмотря на молодость, уважительно по имени-отчеству звали односельчане, пошел работать бригадиром на животноводческую ферму. Да так и работал там потом несколько десятков лет.

Вечная память всем нашим дорогим ветеранам, сменившим «мечи на орала»! Кто раньше, кто позже, они один за другим уходят в вечность...

«Души их во благих водворятся, и память их в род и род...»

Молитва возвышала душу.

И отсюда, с дедова подворья, что сохранилось в одном из уголков Святой Руси, ей, душе, так радостно было устремляться к Господу, находя у него утешение и защиту в наше смутное время, когда со всей трагичностью встал перед каждым из нас вопрос о самом существовании великой русской цивилизации...

Николай Головкин «Прихожанин»

КАК ОПТИНСКИЕ НОВОМУЧЕНИКИ СПАСЛИ СЕЛО ПЕТРОВСКОЕ

Эта история произошла буквально на днях, 10 мая с.г., потому состояние удивления перед величием Божиим ещё ново, и хочется рассказать всё, как было на самом деле, поминутно, чтобы читатель вместе со мной произнес простые и сокровенные слова: **слава Богу за всё!**

...В марте, когда лежал глубокий снег, я купила небольшой земельный участок. Искала и выбирала довольно долго, надо было, чтобы он находился непременно на возвышенности, а внизу, вдалеке, виднелись бы село и церковь. Мечталось когда-нибудь построить домик, поставить теплицу, выкопать колодец и проводить там свободное время.

Такой нашёлся в Воскресенском районе, риэлтор отвез меня на своей машине со словами «Вам понравится», аккуратно объехал нужное место – дороги-то там нет, вернее, есть, только грунтовая, и в распутицу не проехать, – но я была спокойна, я ведь не сейчас буду там жить, а в будущем... а там, глядишь, и дорогу построят. Ударили по рукам, сделка состоялась.

Прошло довольно много времени, я получила документы из регистрационной палаты, выбрала свободный день и поехала посмотреть свой клочок земли. Кто знает трассу М-5, именуемую в народе Рязанской, тот поймет, насколько она располагает к садоводству и огородничеству: здесь на каждом шагу продают саженьцы, рассаду, семена, а для тех, кто решил совсем перебраться в село, есть возможность купить кур, гусей, кроликов, индюков, поросят.

Смотришь на это великолепие и понимаешь простую истину: жива русская деревня. Душа радуется.

Глядя на окружающее великолепие, я уже прикинула, где посажу клубнику, где – смородину, а от соседей отгородюсь флоксами. Я очень люблю эти цветы за сладкий аромат и неприхотливость в содержании. Моим мечтам весьма способствовали природа и погода, на полях кругом стали распускаться одуванчики, осторожный ветер тихонечко их обдувал, чтобы они приветствовали видителей...

Я приехала в село и первым делом зашла в магазин. Сельский магазин, кто не в курсе, – это своего рода информационный пункт, где всем про всех известно. Поговорила с продавщицей, покупателю – и услышала неприятную новость: на моем участке давно находится свалка. Правда, как заверил меня один из сельян, её легко очистить – мусор можно попросту поджечь, а уж когда он выгорит, можно и огород городить, и землю пахать, сейчас, мол, все так делают. На том мы и разошлись, я пошла в поле собирать листья мать-и-мачехи, чтобы высушить и зимой

делать дивные отвары. В мае много полезных трав, успевай только запасаться.

Ну, и напоследок я решила всё-таки проехать и посмотреть, насколько велика свалка – а что делать, раз уж я здесь, надо что-то решать.

...Моему взору предстал трехметровый пожар, горело всё: прошлогодняя трава, автомобильные и тракторные шины, плавились пластиковые бутылки, взлетали на воздух какие-то жестяные ёмкости, а рядом, у соседей, стояли деревянные

дома, бани, строительные вагончики. Признаться, я никогда ничего подобного не видела.

Первым делом я набрала номер 112. Мне ответили, что сейчас в нашем районе ещё четыре пожара, и машина будет только из Невьянска примерно через час, а на мой вопрос, почему прямо теперь нельзя, пояснили, что и невьянский расчёт (слова-то какие) занят, но работы подходят к концу. В общем, ждите.

Как умалишенная, я стала кричать, звать на помощь соседей, те выбежали, принесли воды в ведрах, но то была капля в море, мы вместе принялись тушить – бить огонь лопатами, относить горящие головешки подальше, но вскоре стало ясно: бесполезно. Я снова набираю знакомый номер, ответ тот же: ждите! И, пожалуйста, не занимайте линию, на улице +23, пожаров много...

Уже дома, вечером, я посмотрела на экран телефона – оказывается, я 46 раз звонила... Мы с соседями быстро выбились из сил, и те с плачем и криком убежали в дома – собирать документы и всё самое ценное, чтобы успеть вынести.

Я внимательно оглядела пламя и, совсем без чувств и без особой надежды, произнесла: **«Оптинские новомученики! Иеромонах Василий! Инок Трофим! Инок Феропонт! Пожалуйста, очень прошу, помогите...»** – а про себя подумала, мол, раньше надо было молиться, как только пожар разгорался, а не сейчас, когда понятно, что ничего уже не спасти.

Ещё раз я посмотрела сквозь пламя на церковь внизу – нет, не жить мне тут. Как глядеть в глаза соседям? А они-то будут жить здесь?

А между тем начала загораться цветущая вишня у самой дороги. Всё. До свиданья. Осталось машину отогнать подалее, пламя по земле ползет прямо к колесам. Я села за руль, отъехала, вышла из машины и ощутила, что подошвы на кроссовках горячие. А Солнце в самом зените, слепит ярко. Тихо, опустив голову, я прошла к месту, где могла быть моя калитка, а прямо за ней – дом и колодец...

Подняла глаза – и увидела, что поднялся тихий ветерок, который стихию направил в другую сторону – молодой и сочной травы, где «пищи» для огня не было, он не перекинулся к соседям, несмотря на то, что там сетка-рабица. Даже искры не полетели на соседский огород, где баня стоит вплотную к забору, а прямо за ней – канистры с горючим...

Огонь ровно, как по линейке, выгорел только на моем участке, сжег мусор, кусты, старую траву. Соседи прибежали и ахнули – нет, не может быть. И, к сожалению, много стали сквернословить.

Я стояла как вкопанная. Я и сейчас замираю, когда снова и снова представляю картину, как пламя распространяется ровно по линейке – ни уголька, ни искорки в соседний двор. Как дул тихий прохладный ветерок, как посещали меня чувства сначала страха и безысходности, а затем – трепета перед величием Божиим, как стало понятно, что Бог рядом, что Он обязательно поможет. Это трудно передать словами, это надо пережить. Хотя нет, не стоит...

А ещё я пришла к выводу, что когда ты находишься в экстремальной ситуации, то очень трудно молиться, вернее, молиться даже на ум не приходит: бегаешь, суетишься, кричишь, пока не поймешь, что ты ничего не значишь.

...Приехал пожарный расчёт из Невьянска, сказали по радию, что «очаг возгорания к настоящему моменту полностью ликвидирован», люди в костюмах обошли пепелище, что-то спрашивали и уехали.

На следующий день я купила строительные мешки, перчатки и поехала собирать оставшийся мусор, нашла, между прочим, **несколько бутылок с мазутом, которые чудом не взорвались**, вспомнила, что оптинский новомученик Трофим знал толк в технике и всегда возил с железками, руки у него, говорят, были обычно в мазуте.

А у монаха Феропонта на столе обнаружена записка: «Если понадобится моя помощь – помогу». Ну, а иеромонах Василий – мой бывший коллега, он тоже по образованию журналист. Одним словом, близкие люди...

Ольга Иженякова
www.pravoslavie.ru/112986.html

Господи, Ты стоишь у двери сердца моего и ждешь приглашения

Повредились люди и говорят: что дает нам Господь?

Господь дает жизнь всякой плоти; Господь дает лицо всякой твари. Как дитя, милостив Господь, и самости не ведает Он, как и тьмы.

Господь каждому дает то, что ищет от Него. Вечность свою наполняет Он даянием, а вы говорите: «Что дает нам Господь?». Разве спросили бы об этом, если бы Господь не дал вам сил вопрошать?

Господь собирает слезы скорбящих в ладони Свои, Господь посещает узников, Господь сидит у постели больных.

Господь бдит на путях опасных, хранит в пучинах морских, а вы говорите: «Что делает нам Господь?».

Что Вы ищете от Господа, то и дает вам. От оттого, что от мира более взыщете, нежели от Господа, почувствуете себя обманутыми в упованиях своих, говоря: «Что делает нам Господь?».

Словно добрый хозяин, собрал Господь трапезу и ждет гостей. Чуток Господь к стуку каждому и скор открыт гостю любому. На трапезе Его в изобилии угощения невиданные, просторно за столом Его.

Кто найдет врата Его и постучит, тому отверзется, а вы говорите:

«Почему не отворил нам Господь, когда стучали мы?». Потому, что стучали в дверь Господню сомнением, а верою — в двери мира.

При дверях души вашей стоит Господь с метлой, готовый, если призовете Его, вымести из нее нечистоты обильные и, очищенную, благоуухать кадилами и благовоениями и красотой девства украсить ее: стоит Господь и ждет приглашения вашего.

И при входе в сердце ваше стоит Господь со свечою, горящею без дыма и копоти, стоит и ждет приглашения внести свечу в сердце ваше и осветить его, выжечь все страхи, страсти и желания постыдные, изгнать из него дым и зловоние.

И на пороге ума вашего стоит Господь с мудростью Своею и глаголом Своим, готовый войти на призыв ваш и разогнать все мысли безумные, все воспоминания лютые, (Окончание на 8-й стр.)

Приехав в очередной раз в родное село, я вздохнула: красота, природа, благодать. Мирная картина, где по утрам бьют петухи, хозяйки доят коров, а молодежь – на заработках в городе, и только сотовая связь, телевидение да спящие туда-сюда машины выдают XXI век. И все-таки хорошо: дома даже стены лечат, пусть и старые, постоянно разрушающиеся. Колокольный звон, как и заведено испокон веков, извещает сельян о предстоящей службе.

Мама напоминает: в церковной ограде надо бы могилу поправить. История в селе известная, да, пожалуй, даже во всем районе. Я много раз записывала чужие истории, а вот про свою семью – руки не доходили, и еще этот страх: а вдруг я чего-то не знаю... В общем, попробую воссоздать по крупицам.

...Как только началась война, которую позже назовут Второй мировой, прабабушка Ева проводила всех сыновей на фронт – по моим данным, шестеро. Младшему около 20 стукнуло, старшему – семейному уже – 39.

И, как только уехала машина с последними двумя новоиспеченными солдатами, которые и оружием-то в руках отродясь не держали, Еву как подменили: из рачительной и даже скупой хозяйки она превратилась в самую щедрость, а уж если мимо дома проходили вояки, то она всегда их поила, кормила и с собой в рюкзаки яблоки или картошку давала.

Думали, баба того... с горя с ума сошла. Другие продукты прятали, зарывали в грядки, в снег, а эта – всё на стол несла. Мужа у нее к этому времени уже не

было, а невестка, моя бабка, происходила из круглых сирот, потому слова ее, как говорили тогда, веса не имели.

И странное дело: продукты в семье не переводились, находилась и брынза для тощих беженцев, и моченая груша для тифозных солдат, и отвары разные делались – луковые, черничные. В общем, как в хорошей книге: чем больше отдавала, тем больше прибавлялось.

Но доброе дело, как известно, не бывает без искушений: подожгли как-то дом «доброжелатели», и он в одночасье полыхнул вместе со всем скарбом, но Ева не опечалилась, нет. Она раздобыла бочку, наполнила колодезной водой, сбоку привязала ковшик и постоянно держала ее для гостей, чтобы проходящие мимо знакомого пепелища могли хоть водички испить.

Кстати, с тех самых пор вода в нашем колодце отличается удивительным вкусом. Со временем на месте дома выросла времянка, потом под ней появился подвал, и в нем снова завелись соленья, варенья. Солдатки во дворе устраивали перевалочный пункт, а потом как-то один решил посадить на память яблоню,

другой – грушу, третий – сливы. В общем, вырос со временем сад, из года в год дававший щедрый урожай «От Васи», «От Серёжи», «от Ивана».

Все от нее уходило накормленные и утешенные

Здесь, в этом месте, я хотела бы написать о прабабушкиной молитве, о том, как она простаивала на коленях (наверное, так и было). Но моя прабабушка – единственная свидетельница тех времен, благополучно дожившая до 1991 года – говорила, что никаких особых молитвенных подвигов за прабабушкой Евой не замечала.

Та работала от зари до зари (тогда все работали), среду и пятницу держала строго – вообще не ела в эти дни, утром и вечером читала обычные правила, икон и богослужебных книг не имелось – всё сгорело. Одно было неизменно – все от нее уходило накормленные и утешенные.

А между тем война подходила к концу, и стали возвращаться один за другим сыновья, чудные вести они принесли: один бежал из плена, другому в самый последний момент заменили расстрел на тяжелые работы, к третьему в больницу

Щедрая Ева

